

Содержание

Кто есть кто в мире викингов	9
Географические названия	16
Другие термины	19
Введение. МОЛОТ СЕВЕРА	27
Пролог. ЗАРЯ ВИКИНГОВ	33

МОРСКИЕ РАЗБОЙНИКИ

Глава 1. ВИКИНГИ У СЕБЯ ДОМА	43
Глава 2. СЛЕЗЫ КАРЛА ВЕЛИКОГО	62
Глава 3. РАГНАР КОЖАНЫЕ ШТАНЫ	79
Глава 4. ТУРГЕЙС-ДЬЯВОЛ	89
Глава 5. ВЕЛИКОЕ ЯЗЫЧЕСКОЕ ВОЙСКО	102
Глава 6. АНГЛИЯ В ОСАДЕ	117
Глава 7. ПОСЛЕДНИЙ КОРОЛЬ АНГЛИИ	127
Глава 8. КОРОЛЕВСТВО ВИКИНГОВ НА БЕРЕГАХ ИРЛАНДСКОГО МОРЯ	136
Глава 9. БИТВА ПРИ КЛОНТАРФЕ	143
Глава 10. РОЛЛОН ПЕШЕХОД	154

ПУТЕШЕСТВЕННИКИ

Глава 11. ВИКИНГИ НА РИВЬЕРЕ	169
Глава 12. ПЕРЕДОВОЙ РУБЕЖ.....	179
Глава 13. ЗАПАДНЫЕ ОСТРОВА.....	191
Глава 14. ВИНЛАНД	201

ТОРГОВЦЫ

Глава 15. РЮРИК	215
Глава 16. МИКЛАГАРД.....	225
Глава 17. ВЛИЯНИЕ ВИЗАНТИИ	237
Глава 18. ОТ РУСИ К РОССИИ	247

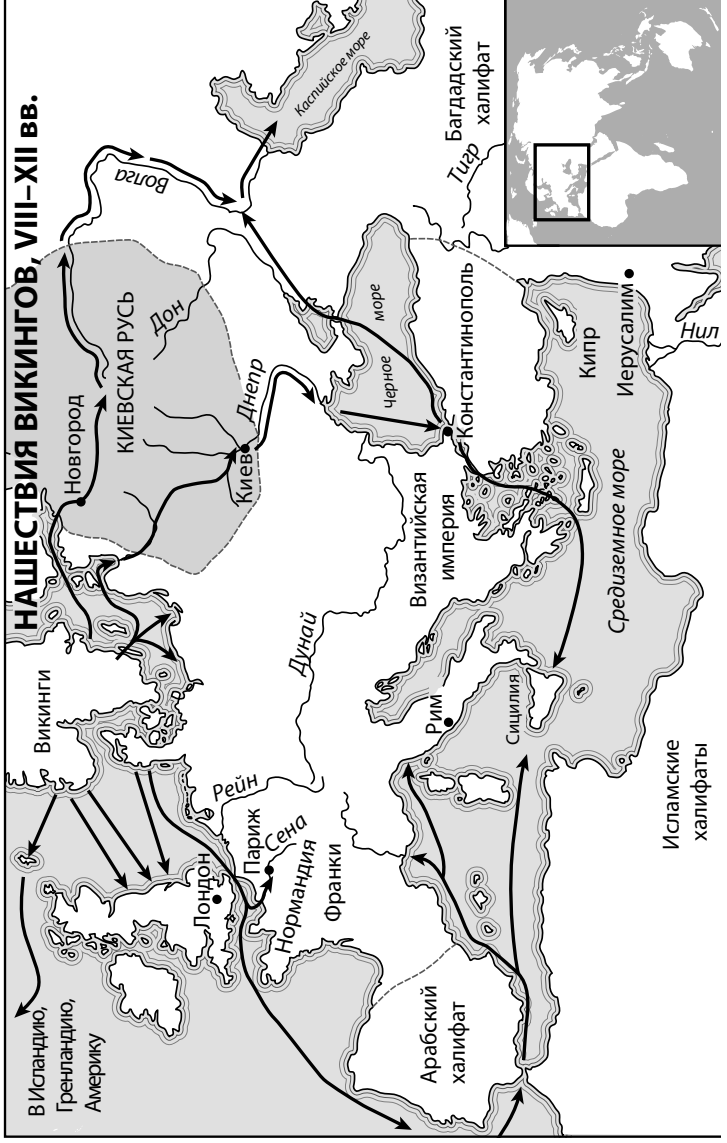
В РОДНЫХ КРАЯХ

Глава 19. КОРОЛИ ВИКИНГОВ.....	259
Глава 20. ХАРАЛЬД СИНЕЗУБЫЙ.....	265
Глава 21. ЗОВ АНГЛИЙСКОГО СЕРЕБРА	275
Глава 22. ИМПЕРАТОР СЕВЕРА	284
Глава 23. КОНЕЦ ЭПОХИ	295
Эпилог. НАСЛЕДИЕ ВИКИНГОВ.....	313
Литература	319

*Посвящается Томасу,
для которого приключения
только начинаются*

АНГЛОСАКСОНСКИЕ КОРОЛЕВСТВА, 800 г.

ВВЕДЕНИЕ

Молот Севера

Рано встает,
кто хочет отнять
добро или жизнь;
не видеть добычи
лежащему волку,
а победы — проспавшему.

*«Старшая Эдда, Речи Высокого»
(СОБРАНИЕ ИЗРЕЧЕНИЙ ОДИНА)¹*

У Западного побережья современной Шотландии лежит островок Айона — поросшая травой и окаймленная белыми пляжами возвышенность, выступающая из вод Северного моря. В наши дни это место тихих раздумий: даже группы туристов и школьников, бродящие среди зачарованных руин, почти не нарушают его покоя. И даже те, кому известна его история, легко забывают, что двенадцать столетий назад эти идиллические берега омрачились сценами невообразимой жестокости.

Монастырь Айона — символическое сердце шотландского христианства, один из старейших и самых важных религиозных центров Западной Европы. Его основал в VI веке ирландский монах Колумба, и с тех пор Айона играла определяющую роль в распространении христианской веры по всей Шотландии.

¹ Здесь и далее «Старшая Эдда» цитируется в переводе А. Корсуна. — *Прим. пер.*

В давние времена монахи приходили сюда в поисках уединения среди «пустыни» Атлантики. Они строили простые каменные кельи в форме пчелиных ульев и селились в них, чтобы полностью сосредоточиться на своих молитвах и обетах бедности и послушания. С годами, однако, небольшая община превратилась в важное место паломничества и один из величайших средневековых центров учености. На острове появилась школа для монахов и были оборудованы скриптории — особые помещения для копирования рукописей. Из-под рук переписчиков выходили настоящие произведения искусства, славившиеся по всей Европе. Главным из них стала Келлская книга — иллюстрированное четвероевангелие, о котором ирландские современники отзывались как о «величайшей драгоценности западного мира».

Кроме своих религиозных сокровищ Айона могла похвастаться и несравненным собранием королевских гробниц. Почти все древние шотландские короли (в том числе и те двое, которых прославил Шекспир, а именно Макбет и павший от его руки Дункан) были похоронены в крипте монастыря.

На протяжении веков остров оставался оазисом мира и покоя, защищенным и верой своих обитателей, и безбрежным океаном, который омывал его берега. Однако в 794 году спокойствие дало трещину. До монахов стали доходить слухи о кровавых набегах на земли к востоку от Айоны и о гибели других монастырей, разоренных некими северными язычниками. В начале следующего года, когда монахи справляли один из церковных праздников, за главным зданием монастыря к берегу пристали чужеземные корабли, чьи носы украшали резные головы драконов.

Высыпав с палуб на белый песок залива (который позднее, в память о погибших, будет назван Заливом Мученика), налетчики устремились к монастырским

постройкам, предавая мечу всех монахов, которые попадались им на пути. Они вышибли двери и перебили всех, кто пытался оказать сопротивление: каменные плиты часовни покраснели от крови. Затем эти разбойники забрали все, что имело хоть какую-то ценность, включая и богатые облачения, которые они не постеснялись сорвать с мертвых и умирающих.

Уцелевшие монахи разбежались кто куда, а налетчики подожгли аббатство, бросились со своей добычей обратно к кораблям и тотчас отплыли — исчезли в мгновение ока, оставив после себя окровавленные трупы, горящие постройки и разрушенную общину.

Из всех богатств монастыря сохранился лишь каменный крест святого Мартина — один из десятка с лишним резных монолитов, рассеянных по острову. Его наружную сторону украшало изображение библейского патриарха Авраама с поднятым мечом — словно предостережение об ужасной судьбе, только что постигшей аббатство.

Набеги на Британские острова были только началом: вскоре на Европу обрушился удар великого северного молота — и Европа оказалась к этому не готова. Изломанные тела жертв и черные, выгоревшие остовы зданий станут приметой времени на несколько веков вперед. Многих мирных жителей Европы особенно поражала внезапность этих атак. Отчаяние и ужас до сих пор слышны в словах Алкуина, англосаксонского монаха, писавшего из Аахена, имперской столицы Карла Великого, об одном из первых нашествий: «...никогда еще не знавала Британия такого страха, как этот, которого мы натерпелись ныне от рук язычников». Уже одно то, что при слове «викинг» мы до сих пор первым делом представляем светловолосых варваров, несущихся толпой со своих кораблей-драконов разорять и грабить какой-нибудь монастырь, — свидетельство глубокой травмы, которую нанесла трехвеко-

вая эпоха викингов христианскому миру Запада. Это клеймо, выжженное в нашей коллективной памяти.

По сей день в этих северных войнах чувствуется нечто чуждое. Происхождение слова «викинг» остается спорным. В хрониках IX века их называли «норманнами» (т. е. «северянами»), «датчанами»/«данами», «скандинавами» или «язычниками»¹. У англосаксов, часто становившихся жертвами их набегов, имелось слово *wicing*, означавшее «морской разбойник», но появилось оно лишь в XI веке. Более внятное объяснение могли бы дать сами викинги. На древнескандинавском языке *vic* означает устье реки или залив, а область под названием Вик в окрестностях Осло-фьорда служила главным источником железа, необходимого дляковки мечей. Соответственно, слово «викинг» первоначально могло означать просто «человек из Вика», а затем постепенно распространилось на всех скандинавских воинов.

Бесчисленные дискуссии вызывал и вопрос о том, почему викинги внезапно принялись нападать на своих соседей. Это явление пытались объяснить самыми разными причинами: от перенаселенности² и политического гнета до климатических изменений и развития новых технологий. Ясно одно: что бы ни гнало обитателей Северной Европы из родных мест, этот процесс был не линейным, а волнообразным, циклическим. И первая исторически документированная волна переселения скандинавских народов в действительности относится к гораздо более раннему периоду. Еще за пять столетий до «эпохи викингов», когда Западная

¹ Англ. *heathens*, собственно скандинавские язычники, в отличие от более универсального понятия *pagans* — язычники вообще, приверженцы многобожия. — *Прим. пер.*

² Эта гипотеза пользовалась у историков особой популярностью. Довольно поэтично ее выразил Уилл Дюрант: «Плодовитость женщин <...> превзошла плодородие земель».

Римская империя доживала свои последние дни, в ее пределы вторглись готы — выходцы из земель на юге современной Швеции, в конце концов осевшие в Южной Франции и Испании. Но ни готы, ни налетчики, разграбившие Айону в VIII веке, не называли себя «скандинавами» или «викингами». Викинги говорили на одном языке, но принадлежали к разным народам, а большинство обитателей Скандинавии в эпоху викингов ни разу в жизни не покидали родных земель. Те, кто ходил в набеги, составляли некое опасное и ненадежное меньшинство, искавшее приключений по самым разным причинам. Поэтому какого-то одного объяснения будет недостаточно. Дело осложнялось тем, что историю викингов по большей части писали другие: мы знаем о них в основном по историческим книгам, составленным их жертвами, по упоминаниям в хрониках других, более старых и цивилизованных народов Юга и Востока и по отдельным заманчивым и загадочным проблескам истины, которые открывает нам археология.

Одна из причин исчезновения викингов — тот факт, что их материальная культура была в основном деревянной. Лето за летом они валили деревья, которые затем превращались в опоры их цивилизации: пиршественные чертоги, корабли, а позднее и церкви. В относительной сохранности до нас дошли только церкви — а их появление знаменовало закат мира викингов.

Литературных памятников сами викинги почти не оставили. Рунический алфавит, которым они пользовались, больше подходил для магических целей и меток на межевых камнях, чем для записи эпоса или исторических хроник. Великого исландского барда Снорри Стурлусона, написавшего «Круг земной» — свод саг, повествующих о скандинавских конунгах, — от эпохи викингов отделяло больше четырех столетий.

Однако в этих сагах нашла отражение гораздо более древняя устная традиция, и они прекрасно передают дух, если не букву, тех сказаний, которыми поэты викингов скрашивали скуку долгих зимних ночей. Они иллюстрируют мировоззрение викингов так же наглядно, как «Илиада» — мировоззрение древних греков: настоящий воин отправляется в поход, добывает сокровища, строит пышные чертоги и щедро вознаграждает своих верных спутников. Славу — и королевскую власть — можно стяжать лишь на поле битвы.

Воодушевленные этой идеей, молодые викинги отправлялись в путь, на восток и юг от Скандинавии, чтобы в боях добыть себе вечную славу. Об их успехах можно косвенно судить по исполненным тревоги молитвам, звучавшим в церквях по всей Европе. В аббатстве Святого Веста на Северном побережье Франции в ежедневную службу включили фразу: «Избави нас, Боже, от лютого племени норманнов, кое разоряет наши земли!»¹ Чувства, выраженные в этой молитве, разделяли многие — от Константинополя на востоке до побережья Северной Америки на западе.

¹ Более известная версия этой молитвы — «Господи, избавь нас от ярости северян» — в IX веке не использовалась.

ПРОЛОГ

Заря викингов

...век мечей и секир,
треснут щиты,
век бурь и волков
до гибели мира;
щадить человек
человека не станет.

*«Старшая Эдда.
Прорицание Вельвы»*

Историю жестокой и кровавой эпохи викингов мы начнем с такого на первый взгляд неподходящего места, как священный остров Линдисфарн. В наши дни он кажется лишь невзрачным и неприметным клочком земли, затерянным в водах Северного моря и словно выпавшим из времени. Его каменистые склоны, поросшие редкой травой, полого спускаются к берегам, изглаженным приливами и открытым непогоде и ярости волн.

Давным-давно, в VI веке, на этом островке обосновалась небольшая община монахов, искавших духовного пристанища и защиты от мира со всеми его соблазнами и треволениями. Не прошло и столетия, как на южной оконечности острова вырос монастырь. Его уединенное расположение, способствующее тихой молитвенной жизни, привлекло в линдисфарнскую обитель монаха по имени Кутберт, которому предстояло стать святым покровите-

лем Нортумбрии. Еще при жизни прославившийся своей добротой и святостью, Кутберт прожил на острове двадцать три года, а его могила — благодаря многочисленным чудесам, которые молва приписала ему после смерти, — стала важным центром паломничества, популярным среди англосаксонского населения Англии.

Линдисфарн стал главным символом надежды и веры в лучшее — настроений, возобладавших в Европе во второй половине VIII века. Династии сильных правителей на Британских островах и на континенте отчасти вернули Западной Европе уверенность в будущем, которой она не знала со времен Августова мира¹. Ветшающие останки Римской империи все еще напоминали о славном прошлом, но крестьяне, ремесленники и монахи уже приспособились к новому, неторопливому и размеренному ритму раннесредневековой жизни.

В политическом отношении Англия была разделена на семь королевств: четыре больших и три малых. Самым могущественным из больших королевств была Мерсия, занимавшая почти всю центральную часть острова, от границы с Уэльсом до Северного моря. К числу больших королевств принадлежали также Нортумбрия, простиравшаяся от Эдинбурга до реки Хамбер на северо-востоке; Восточная Англия — болотистая область вдоль Восточного побережья Англии; и Уэссекс, охватывавший всю Юго-Западную Англию, включая Корнуолл. К малым относились королевства Сассекс (на побережье Ла-Манша), Эссекс (на землях,

¹ «Августов мир», или *Pax Romana* (лат. букв. «Римский мир») — продолжительный период мира, спокойствия и процветания в пределах Римской империи, начавшийся под властью императора Октавиана Августа в 13 году н. э. и завершившийся со смертью Марка Аврелия в 180 году н. э. — *Прим. пер.*

окружавших Лондон) и Кент (в окрестностях Кентерберри).

В VIII веке процветала вся Англия, но особо благополучным этот период стал для северных областей, переживавших небывалый культурный взлет: историки даже говорят о «нортумбрийском Возрождении», предвосхитившем знаменитое итальянское, до которого оставалось еще шесть столетий. Живопись, кузнечное дело, скульптура и архитектура — все развивалось бурными темпами, и именно в этот период появились иллюминированные манускрипты, ставшие великими памятниками англосаксонской культуры, в том числе Евангелие из Линдисфарна, Келлская книга и Книга из Дарроу¹.

По всей Англии при монастырях открывались школы, выпускавшие ученых такого уровня, что Карл Великий, пожелавший создать собственную школу (Палатинскую академию), укомплектовал ее англосаксонскими знатоками искусств и наук². Главными покровителями искусств были монастыри на северных побережьях Англии и Шотландии, такие как Джарроу³, Линдисфарн и Айона. Здесь создавались не только евангелия в великолепных окладах, но и реликварии⁴, инкрустированные драгоценными камнями, и посохи, символы епископского сана, выточенные из слоновой кости, и церковные облачения, шитые золотом и серебром. Восьмое столетие, озна-

¹ Эти три иллюминированные рукописи (и в особенности Евангелие из Линдисфарна) многие причисляют к величайшим достижениям британского средневекового искусства.

² Палатинская академия стала прообразом Парижского университета.

³ Монастырь Святого Павла в Джарроу на северо-востоке Англии, крупный центр учености, где жил и работал один из самых знаменитых англосаксонских ученых — Беда Достопочтенный (672/673–735). — *Прим. пер.*

⁴ Р е л и к в а р и и — ларцы для мощей святых.

меновавшееся таким расцветом искусств, шло к завершению — и, казалось, должно было закончиться на той же ноте растущего благополучия и гармонии. В «Англосаксонской хронике» за 787 год сообщалось, что крестьяне трудятся на полях «в совершенном спокойствии». В восторге от всеобщего довольства один хронист дошел до того, что заявил: «Даже волы под ярмом несут свое бремя с величайшей любовью». Но уже осенью этого года будущее омрачилось тенью дурных предвестий: один дозорный заметил у побережья острова Портленд в Южном Уэссексе три неизвестных корабля.

Заметив корабли (неважно, вражеские или дружеские), береговая охрана должна была докладывать о них представителю короля — главному судье города или округа¹. Бедухерд, главный судья острова Портленд, по-видимому, принял корабли за купеческие и выехал на берег, чтобы направить гостей за разрешением на торговлю. Впрочем, это лишь предположение: на самом деле мы не знаем, что он собирался сказать или сделать. Он и рта раскрыть не успел, как с кораблей полетели стрелы.

Злосчастный Бедухерд, погибший на месте со всеми своими спутниками, стал первым в истории европейцем, увидевшим викингов лицом к лицу. Его родным не удалось даже отомстить за его смерть: к тому времени, как прибыли королевские войска, викинги давно уже покинули Портленд с добычей и держали путь домой — или дальше, вдоль побережья, в поисках новых жертв. Оставалось только похоронить мертвых и надеяться, что разбойники не вернуться.

Слухи о набеге разлетелись быстро. Люди забеспокоились и стали принимать защитные меры на случай

¹ Точнее, так называемой сотни — административной единицы, объединявшей около ста крестьянских хозяйств.